

Отзыв

официального оппонента – доктора исторических наук, профессора, профессора Высшей школы общественных наук Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» **Ульяновой Светланы Борисовны** о диссертации **Чемоданова Павла Андреевича «Стахановское движение в Кировской области в 1935—1941 гг.»**, представленной в виде рукописи на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Сталинский период советской истории сегодня вновь пользуется большим вниманием исследователей как в России, так и за рубежом. Исследователи (С. Журавлев, П. Грегори, Р. Аллен, С. Коткин, А. Лившин, А. Ильяхов и др.) изучают проблемы мотивации труда, положения рабочих и инженеров на производстве, механизмы сталинской форсированной индустриализации и пр. Предметом интереса становятся взаимодействие власти и общества, мобилизационный характер советской экономики, идеологическая система, роль принудительного труда в советской экономике и др. В рамках этого историографического направления находится и диссертация П.А. Чемоданова.

Стахановское движение, ставшее предметом изучения диссертанта, можно назвать квинтэссенцией сталинизма. Историки по-прежнему уделяют ему немало внимания, видя в нем пример того, как возникшее снизу, а затем подвергшееся изощренной бюрократической регламентации начинание изменило иерархию заводского сообщества, породило новую социокультурную модель советского человека, стало одной из опор сталинского режима.

Цели и задачи исследования, сформулированные автором, свидетельствуют о глубоком понимании специфики изучаемой проблемы, самостоятельном и творческом подходе к ее решению. Работа П.А. Чемоданова носит взвешенный, объективный характер. Диссертант грамотно обосновал хронологические и территориальные рамки исследования, сформулировал методологические основы изучения темы, представил развернутый историографический и источниковедческий обзор (некоторую тень сожаления вызывает отсутствие во введении характеристики использованных архивных фондов).

Диссертацию отличают комплексность и системность изучения стахановского движения. Как правило, обращаясь данному феномену, исследователи придерживаются одного из двух направлений – историко-

экономического, рассматривающего стахановское движение сквозь призму индустриальной модернизации СССР, или историко-социального, оценивающего его как составную часть социальной системы сталинизма, советского социокультурного проекта. П.А. Чемоданов предпринял успешную попытку объединить эти два подхода.

Избранная тема осмыслена автором по всем наиболее важным ее аспектам. Основные вопросы, поставленные в диссертации, успешно разрешены автором. П.А. Чемоданов опирается на обширный комплекс архивных (в диссертации использованы материалы 18 фондов трех центральных и местных архивов) и опубликованных источников. Интересные и высокоинформативные приложения хорошо дополняют основной текст.

В диссертации сформулированы и изучены новые проблемы, важные для воссоздания общей картины развития советского общества в 1930-е гг. Автор рассматривает стахановское движение в контексте индустриальной модернизации, пытаясь, в том числе показать его как компонент «модернизации сознания» советских людей (стр. 29). П.А. Чемоданов обращает внимание на то, что в первой половине 1930-х гг. возник разрыв между материально-техническим уровнем организации промышленности и профессиональной квалификацией основной массы работников, на преодоление которого было направлено стахановское движение.

В диссертации затронуты сюжеты, которые представляют существенный интерес в контексте истории сталинизма, например, характерная для того периода «рекордомания» во всех областях общественной жизни, особая роль молодежи в обществе, репрессивные механизмы и др. Важным представляется предпринятое автором рассмотрение системы мотивации и стимулирования труда на советском предприятии. Диссертант убедительно показывает (в § 2.2) роль материальной заинтересованности в становлении стахановского движения (в развитие этой темы было бы полезно обратить внимание на формирование стандартов потребительского общества в сталинском Советском Союзе во второй половине 1930-х гг.). Также интересен локальный аспект темы (§ 1.2). Обычно стахановское движение рассматривают на материале ведущих промышленных центров. Между тем, оно охватило всю страну. Именно на региональном материале оказывается легче описать повседневные практики стахановского движения, показать его значение для развития промышленности.

В первой главе на большом фактическом материале диссертант рассматривает стахановское движение в русле тех социально-экономических изменений, который произошли в стране в годы второй пятилетки (дифференциация заработной платы, отмена карточной системы и т.п.), а

также обращает внимание на то, что советское руководство рассматривало стахановское движение как решительный шаг в создании нового типа рабочего и окончательного разрыва с традициями.

В контексте истории трудовых отношений 1930-х гг. стахановское движение характеризуется акцентом на индивидуальный, соответственно оплаченный, рекорд. Диссертант достаточно подробно рассматривает механизм достижения рекордных показателей – освобождение квалифицированных рабочих от вспомогательных функций, изменение производственного процесса, уплотнение рабочего дня, использование нового оборудования и др. (стр. 67—68 и др.). Не менее тщательно он анализирует и механизмы создания «видимости» стахановских рекордов (стр. 77—78). П.А. Чемоданов справедливо отмечает, что, поскольку особое материальное стимулирование касалось лишь стахановской элиты, движение таило в себе риск роста недовольства рабочих в целом.

Во второй главе автор рассматривает социокультурные аспекты движения. В 1930-е гг. термин «стахановец» применялся в самых разных областях. Стахановцами могли быть школьники-отличники, работники торговли и т.п. Все это делает актуальным рассмотрение базовых социокультурных характеристик стахановца как части советского культурного мифа. Как показал Л. Сигелбаум, стахановское движение играло стабилизирующую роль в период огромной политической и социальной нестабильности. Идеализированный стахановец, целеустремленный, всесторонне развитый, был особенно ярким воплощением нового советского человека, принципиального изменения роли рабочего в обществе.

Диссертант подробно рассматривает стахановские методы труда на предприятиях различных отраслей (кожевенное, металлургическое производства, лесозаготовка и др.). Принципиально важным представляется его вывод о том, что во многом достижения стахановцев были обусловлены обычной житейской сметкой (стр. 102). Как известно, техническое образование многие стахановцы получали уже после того, как становились рекордсменами и получали общественное признание.

Интересный сюжет диссертации – распространение антистахановских настроений (§2.3). П.А. Чемоданов систематизирует причины подобных настроений, обращает внимание на то, что стахановское движение, по сути, ломало старую цеховую культуру и традиционную иерархию рабочих коллективов. В этой связи можно вспомнить утверждение С. Шаттенберг о том, что стахановское движение стало «прелюдией к преследованию инженеров», воскресило антагонизм между рабочими и инженерами, провоцировало социальные конфликты на предприятиях. Стахановские

методы требовали от технических специалистов и администраторов подчинения рабочему и его желаниям. Гнетущую необходимость погони за рекордами ощущал на себе каждый цех, каждая смена, каждый начальник цеха. Эту «игру в победителей» (С. Коткин) и ее негативные последствия хорошо показал диссертант.

В диссертации много частных, но чрезвычайно интересных сюжетов – связь стахановского движения с большим террором (стр. 79—80), деятельность стахановской бригады лесорубов-норвежцев (стр. 69), политика выдвижения стахановцев на административную работу, межпоколенческие отношения в трудовых коллективах (стр. 129) и др.

В целом диссертация П.А. Чемоданова является фундаментальным исследованием важной и актуальной проблемы отечественной истории, выполненным на высоком профессиональном и научном уровне. Центральные положения диссертации доказаны, научная новизна не вызывает сомнений. Материалы диссертации могут быть использованы для создания учебных пособий, написания обобщающих работ, в музейной работе. Они важны для выработки современных подходов в трудовых отношениях.

Наряду с этим, считаю нужным высказать и некоторые замечания:

- Вряд ли стоило выделять в историографическом обзоре отдельный период середины 1980-х – начала 1990-х гг. (стр. 6). Работы этого времени, несмотря на некоторое изменение тематики, в целом, сохраняют основные черты советской историографии, прежде всего, в методологическом плане. Качественная перестройка отечественной исторической науки произошла только в начале 1990-х гг. в связи с методологической и «архивной» революцией, идеологической плюрализацией, расширением исследовательской проблематики, глубоким включением российской историографии в общемировой контекст.

- Непонятно, почему автор включил мемуары стахановцев – А.Г. Стаханова, П.Н. Ангелиной, М.Н. Мазая и др. в историографический, а не в источниковедческий обзор (стр. 8). В этих произведениях отсутствуют элементы научного анализа.

- Для составления «усредненного» образа местного стахановца (стр. 30) было бы полезно применение просопографического метода, дающего более объективный коллективный портрет той или иной социальной, возрастной или профессиональной группы.

- Диссертация выиграла бы, если бы П.А. Чемоданов посвятил отдельный параграф характеристике экономики и социальной сферы Кировской области в рассматриваемый период. Это позволило бы поместить

изучаемый сюжет в более широкий контекст. Для понимания зарождения и развития стахановского движения важно представить и характеристику промышленных предприятий (средняя численность работающих, степень концентрации, ведомственная подчиненность, уровень механизации, условия труда и техника безопасности и пр.), и социально-бытовые условия жизни людей (обеспеченность жильем, потребительскими товарами, развитие социальной сферы, доступность культурного досуга и пр.).

- На стр. 142 П.А. Чемоданов перечисляет культурно-психологические черты местного стахановца – склонность к творчеству, новаторство, энтузиазм, активность, ответственность за коллектив, твердость в достижении поставленных целей, трудолюбие, тяга к знаниям, состязательность и др. Однако эти характеристики применимы к стахановцам и в общесоюзном масштабе. Неясно, в чем тогда состоят местные особенности? Что отличает стахановца Кировской области от труженика Донбасса или Ленинграда?

- Диссертант утверждает, что основными итогами стахановского движения стали прогресс в деле повышения производительности труда (с. 162). Этот вывод не учитывает кратковременного, кампанейского эффекта от стахановского движения. Как показали О. Хлевнюк и Р. Дэвис, стахановское движение оказало на производительность и производство весьма мимолетный эффект при первоначальном всплеске производительности труда в конце 1935 г. Несмотря на то, что стахановцы существенно повысили продуктивность своей работы, принципиального роста производительности в целом не произошло.

- В работе содержатся некоторые неточности. Например, на стр. 58 автор пишет о том, что многостаночничество появилось в 1939 г. На самом деле, перевод рабочих на многостаночную работу начался еще в 1927 г. в связи с переходом на 7-часовой рабочий день.

- В диссертации много «глухих» архивных ссылок (стр. 41, 53, 57, 69 и др.), когда непонятно, на какие документы ссылается автор. Между тем, информативность и достоверность различных видов источников различна (донос или информационная сводка, директива или жалоба).

Выявленные недостатки не являются неустраняемыми и не мешают общей положительной оценке исследования. В целом диссертация П.А. Чемоданова представляет собой труд, предлагающий творческое решение важной научной проблемы, волнующей современное общество, имеющей большую теоретическую и практическую значимость. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

По всем перечисленным научным результатам диссертационная работа П.А. Чемоданова отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней (в редакции постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723).

Считаю, что автор диссертации «Стахановское движение в Кировской области в 1935—1941 гг.» Чемоданов Павел Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
профессор Высшей школы общественных наук
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»
(195251, Санкт-Петербург,
Политехническая ул., 29;
тел. (812) 534-7521;
e-mail: oulianova@mail.spbstu.ru)

Ульянова
Светлана Борисовна

